

А.М. Дренякин

Белгород с уездом

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.М. Дренякин**
Белгород с уездом / А.М. Дренякин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 72 с.

ISBN 978-5-517-82674-9

Историко-статистический очерк А.М. Дренякина. Харьков, типография Окружного штаба. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1882 года.

ISBN 978-5-517-82674-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ.

Грибодовъ.

Предлагая Историко-Статистическій Очеркъ роднаго намъ Бѣлгорода съ его уѣздомъ, находимъ не лишнимъ предпослать тому нѣсколько словъ.

Ислѣдованіе старины дѣло нелегкое вообще и особенно тамъ, гдѣ матеріалы для того, если и были, то вывезены, столѣтнія дѣла подверглись тлѣнію, мышеѣду, или же пошли на обертку корицы, гвоздики. Почему и дознавъ, что въ Бѣлгородскихъ архивахъ не найдется уже ничего для пополненія отрывочныхъ свѣдѣній о недюжной древности города, мы тѣмъ съ большимъ уваженіемъ относимся къ капитальному сочиненію подъ названіемъ „Городскія Поселенія въ Россійской Имперіи“ 1863 года и къ статьѣ архимандрита Анатолія, въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1871—1880 гг. подъ названіемъ „Бѣлгородъ и его Святыня“. Тамъ каждая черта въ жизни города оправдывается указаніемъ источниковъ историческихъ о немъ свѣдѣній. Тамъ доказаны: время, мѣсто первоначальнаго и позднѣйшаго основанія Бѣлгорода, стратегическое въ старину его значеніе, порубежная, сторожевая служба и полная тревогъ жизнь нашихъ предковъ во времена нападений Татаръ, Литовцевъ и Поляковъ на Московское государство. Къ сожалѣнію, названныя сочиненія мало извѣстны. Это и дало намъ мысль распространить по лицу родной мѣстности вѣрныя о ней свѣдѣнія—новизну для большинства.

Осуществляемъ нашу мысль воспроизведемъ изъ перваго сочиненія того, чѣмъ опредѣляется древность существующаго Бѣлгорода, опуская подстрочное. Тоже самое, но въ болѣе разработанномъ видѣ, скептики и любознательные найдутъ и въ статьѣ о. Анатолія.

Статистическія таблицы составлены нами за 1881 годъ по свѣдѣніямъ, добытымъ въ подлежащихъ учрежденіяхъ и у коммерсантовъ, на сколько это доступно частному человѣку. Доказывать непогрѣшимость такихъ свѣдѣній не станемъ. Нѣкоторыя исчисленія, особенно въ подвижныхъ цыфрахъ, быть можетъ и грѣшатъ противъ дѣйствительности въ ту или другую сторону, но все-таки едва-ли на столько, чтобы могли привести къ слишкомъ ошибочнымъ выводамъ. Измѣреніе пространства—планиметрическое.

А. Дренякинъ.

Членъ-Сотрудникъ Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

1862 г.

БѢЛГОРОДЪ.

Городъ БѢлгородъ одинъ изъ 14 уѣздныхъ городовъ Курской губерніи, при рѣкѣ Сѣверномъ Донцѣ, у впаденія въ него р. Везелки, на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ и по обѣ стороны Московско-Курско-Харьковскаго шоссе. Отъ С.-Петербурга 1256 верстъ, отъ Москвы 652 версты, отъ Курска 150 и отъ Харькова 79 верстъ. Жителей обоого пола 23.525. Церквей 16. Монастыри: мужской и женскій. Домовъ 2284. Лавокъ и лавочекъ около 500. Учебныхъ заведеній 12. Библіотека для чтенія. Типографія. Уѣздное Полицейское Управленіе. Городская Дума. Казначейство. Дворянская Опека. Уѣздное по Крестыянскимъ дѣламъ Присутствіе. Акцизное Управленіе. Почтовая контора. Правительственная Телеграфная Станція. Камеры Мировыхъ Судей. Съѣздъ Мировыхъ Судей. Управленіе Уѣзднаго Воинскаго Начальника. Нотаріальныхъ конторъ 2. Земская больница на 30 кроватей. Управы: Уѣздная Земская, Городская, Мѣщанская. Пожарная часть. Общественный Николая Чумичова Банкъ и его-же имени Богадѣльня *) на 75 человекъ обоого пола. Тюрьма. Построенъ на пескѣ. Растительность жалкая. Улицы немощныя; изъ нихъ пять освѣщаются керосиномъ. Городъ торговый. До вырубки

*) Во время Турецкой войны все зданіе было уступлено Обществу Краснаго Креста подъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, съ 1-го іюля 1877 г. по 12 октября 1878 года, гдѣ, со стороны врачей, мѣстныхъ жителей и женскаго монастыря, они пользовались самымъ нѣжнымъ уходомъ и образцовымъ содержаніемъ. Перебывало въ лазаретѣ 863 раненыхъ. Изъ нихъ умерло 21. Богадѣльня временно была переведена въ такъ называемый Екатерининскій домъ, на выгонѣ.

лѣсовъ и увеличенія числа шерстомоекъ считался мѣстомъ здоровымъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, у самаго города, торговля хлѣбомъ отпускная, предметами крестьянскаго потребленія, краснымъ и бакалейнымъ товаромъ, усилилась. Число шерстомоечныхъ заведеній, дающихъ болѣе 100 т. заработка нуждающемуся люду, увеличилось. Значительная-же торговля рогатымъ скотомъ, саломъ, привозною рыбой, а по легкости сообщенія съ Харьковомъ, торговля такъ называемымъ панскимъ товаромъ—убавилась. Мыловаренные заводы исчезли. Явилась торговля привознымъ лѣсомъ изъ Брянска, каменнымъ углемъ изъ Донецкаго Бассейна. Заводы: кирпичные, изразцовые, кожевенные, салотопенные, салныхъ свѣчей, пиво-медоваренные, маслوبيя. Съ 1871 года устроенъ водопроводъ съ водоподъемными машинами, посредствомъ котораго городъ снабжается родниковою водою изъ подъ Мѣловой (Вѣлой) исторической горы. Аптекъ 3. Питейныхъ заведеній 120. Городъ раздѣленъ на двѣ полицейскія части. Три однодневныя ярмарки: первая въ десятую по Пасхѣ пятницу, вторая на Петра и Павла—29 іюня и третья—15 августа, въ день Успенія Пресвятой Богородицы.

Земли городской всякаго качества 511 десятинь.

Городскихъ доходовъ 51,928 р. Налоговъ на недвижимое имущество 19,301 рубль.

Гербъ города—щитъ, раздѣленный горизонтально на двое: въ верхней его части гербъ губернскаго города Курска, а въ нижней—золотой левъ, сопровождаемый летящимъ чернымъ орломъ.

Таковъ теперешній Вѣлгородъ. А какъ онъ былъ распланированъ до Екатерининскихъ временъ, лучше всего покажетъ планъ города, Высочайше утвержденный въ 1768 г., очевидно, послѣ опустошительныхъ въ 1766 г. пожаровъ. Планъ этотъ, сохранившійся въ городской Думѣ, представляетъ не малый интересъ. На немъ видно, что городъ былъ обнесенъ съ сѣверной и западной стороны землянымъ

валомъ; а въ срединѣ города была сильная, по тогдашнему времени, крѣпость вокругъ Св. Троицкаго Собора, теперешняго мужскаго монастыря. Видно тоже, какъ непорядочно и густо была застроена западная часть города, понынѣ называемая „Жилой.“ По преданію, она была заселена ратными людьми Бѣлгородскаго гарнизона, для которыхъ, повелѣніемъ въ 1703 г. Императора Петра I, и сооружена Успенско-Николаевская церковь.

О происхожденіи-же Бѣлгорода, въ III томѣ сочиненія подъ названіемъ „Городскія поселенія въ Россійской Имперіи“, изданнаго въ 1863 году по приказанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, читаемъ:

БѢЛГОРОДЪ.

Уѣздный городъ при р.р. Сѣверномъ Донцѣ и Везелкѣ.

1708. Декабря 18. При раздѣленіи Россіи на восемь губерній, Бѣлгородъ въ числѣ 56 городовъ приписанъ къ Кіевской губерніи.—1719. Мая 29. Въ росписаніи губерній на провинціи показанъ провинціальный городомъ Кіевской губерніи.—1720. Декабря 14. Изданъ наказъ Бѣлгородскому воеводѣ объ управленіи ввѣренною ему Бѣлгородскою провинціею, въ которомъ поименованы въ Бѣлгородской провинціи слѣдующіе города: Бѣлгородъ, Оболянъ, Суджа, Валуйки, Чугуевъ, Мирополье, Яблоновъ, Карповъ, Волховецъ, Короча, Хотмыжской, Нижегольскъ, Салтовъ, Вольной, Алешна, Курескъ, Старый Осколь, Новый Осколь, Тополи и Палатовъ. При этомъ повелѣно: въ командѣ Бѣлгородскаго воеводы быть Слободскимъ полкамъ, а именно: Сумскому, Ахтырскому, Харьковскому, Изюмскому, Острогожскому и Чугуевскимъ Калмыкамъ и Казакамъ.—1728. Августа 2. Въ указѣ о распредѣленіи геодезистовъ по губерніямъ, для составленія ландкартъ, поименована Бѣлгородская губернія.—1732. Октября 19. Въ вѣдомости о городскихъ разсыльщикахъ показанъ губернскимъ городомъ съ приписанными къ нему 33 городами, раздѣленными по тремъ провинціямъ: Бѣлгородской, Сѣвской и Орловской.—1779. Мая 23. Назначенъ уѣзднымъ городомъ Курскаго Намѣстничества.—1785. Апрѣля 30. Именнымъ указомъ, даннымъ Артиллеріи Генералу Миллеру, Бѣл-

городъ на Украинѣ повелѣно исключить изъ числа крѣпостей.—1796. Декабря 12 и 31 и 1802. Юня 28, при изданіи штатовъ Курской губерніи, оставленъ уѣзднымъ городомъ.

Существуетъ нѣсколько мнѣній относительно происхожденія этого города. Нѣмецкіе и другіе западные ученые, бравшіеся за объясненіе древней Русской Исторіи, старались доказать, что Бѣлгородъ есть Хазарскій Саркель или Бѣлая Вѣжа, основываясь на томъ, что Константинъ Порфирогенетъ *) яко-бы разумѣлъ не Донъ, а Донецъ. Иные изъ русскихъ изслѣдователей старинны, прельщаясь такою глубокою древностію, принимали это мнѣніе, не выдерживающее строгой критики. Другіе принимали этотъ Бѣлгородъ за тотъ Бѣлгородъ, въ которомъ Владиміръ I, будучи язычникомъ, содержалъ до 300 наложницъ, а, принявши Христіанство, укрѣпилъ его „и много людей сведе въ оны: бѣ бо любя градъ сей“; но это также ошибочно, потому что Бѣлгородъ Владиміра I существуетъ и доселѣ въ Кіевскомъ уѣздѣ, въ 23-хъ верстахъ отъ Кіева, подъ именемъ слободы Бѣлгородки. При всемъ томъ древность этого города очень почтенна. Въ лѣтописяхъ говорится, что Царь Оеодоръ Іоанновичъ, въ 1593 году, „видя отъ Крымскихъ людей войны многія и помысли поставити по сакмамъ Татарскимъ города, послалъ воеводъ своихъ со многими ратными людьми; они же, шедши, поставили на стени города: Бѣлгородъ, Осколь, Валуйку и иные города“. Строителямъ его были воеводы, князья Михаи́лъ Ноздреватый и Андрей Волконскій. Нѣтъ сомнѣнія, что въ эту пору только были построены или возобновлены укрѣпленія этого города, стоявшаго слишкомъ далеко въ степи, гдѣ всего скорѣе могъ онъ подвергаться нападеніямъ Татаръ и Литовцевъ. Мѣстные жители указываютъ и теперь на остатки двухъ городищъ, на которыхъ, по преданію, стоялъ Бѣлгородъ до утвержденія его на нынѣшнемъ мѣстѣ. Положительное свидѣтельство въ этомъ находимъ въ книгѣ „Большаго Чертежа“, составленіе которой относится также къ концу XVI вѣка, то-есть, почти современно приведенному выше сказанію лѣтописи. Въ этой книгѣ, въ росписи рѣкъ Донцу, прямо говорится: „а Бѣлгородъ стоялъ на Донцѣ, на Бѣлой горѣ, на правой сторонѣ Донца и послѣ Литовскаго разоренія перенесенъ на другую сторону Донца съ нижнія стороны Бѣлаго-Колодязя, отъ берега Донца, отъ Стараго городища 380 сажень; стоитъ на низкомъ мѣстѣ“. О какомъ „Литовскомъ разореніи“ говорится здѣсь,—сказать трудно, потому что здѣшнія мѣста, будучи порубежными съ Польско-

*) Порфирородный—прозваніе дѣтей Византійскихъ Императоровъ.

Литовскими владѣніями, постоянно подвергались нападеніямъ и разореніямъ Бѣлгородъ, почти съ самаго своего начала и до половины XVIII столѣтія когда начали устраиваться Новороссійскія военныя поселенія, считался важною крѣпостью, и служба съ войскомъ въ этомъ городѣ, до временъ Петра Великаго, признавалась весьма труднымъ постомъ. Отъ Бѣлгорода къ Окѣ и къ Дону протягивались почти непрерывныя цѣпи укрѣпленій, городковъ, острожковъ и засѣкъ, составлявшихъ такъ называвшуюся „Бѣлгородскую черту“, которая ограждала внутреннія области Московскаго Государства отъ набѣговъ Крымцевъ и Нагайцевъ. На протяженіи всей этой военной линіи или „сторожевой черты“, отъ одного поста (сторожа) къ другому, съ начала весны до глубокой осени, обыкновенно-же отъ Благовѣщеньева дня до Филиппова заговѣнья (съ 25 марта по 15 ноября), безпрестанно развѣзжали станничники и служивые люди, наблюдали за цѣлостью укрѣпленій, чтобы не засыпался гдѣ-нибудь ровъ, не разрыли-бы гдѣ валъ, не сломали-бы частокола и надолобъ; вообще „дозирали стѣнь и всѣ сакмы (слѣды) допряма, чтобъ воинскіе люди къ городу и въ уѣздъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили“. При первой опасности или даже при первомъ положительномъ извѣстіи о движеніи Ордынцевъ, вся сторожевая линія ставилась на ноги. Скакали отъ сторожи къ сторожѣ, изъ городка въ городокъ гонцы, перевозили воеводскія отписки и передавали вѣсти. Все вооружалось, дозоры усиливались, а уѣздные жители, по опаснымъ вѣстямъ „безъ мотчанья съ жонами и съ дѣтьми, бѣжали въ города и потому-жъ запасы свои и всякія животы держали въ городѣ, а достальной хлѣбъ устраивали въ ямы“. Въ городѣ также принимались самыя дѣятельныя мѣры къ отпору страшныхъ враговъ: росписывались служилые и мѣщанскіе люди по мѣстамъ, гдѣ кому въ осадное время быть, изготовлялся по городу и острогу весь нарядъ боевой (артиллерія), какъ изъ него стрѣлять, а также колья и каменья, караулы по городу и острогу стояли день и ночь безпрестанно „крѣпко и усторожливо, чтобы Татаровья ихъ сонныхъ не скрали.“ Между тѣмъ въ Москву и въ сосѣдніе города немедленно отправлялись гонцы съ вѣстями о появленіи орды и принятыхъ мѣрахъ или съ просьбою о помощи. Таково было значеніе всѣхъ сторожевыхъ городовъ, а Бѣлгорода по преимуществу, потому что онъ, по своему мѣстоположенію, былъ одною изъ передовыхъ крѣпостей какъ со стороны Ордынцевъ, такъ и со стороны Литовско-Польской. Поэтому исторія Бѣлгорода слагается преимущественно изъ событій военныхъ. Враги, для наблюденія за которыми и для отраженія которыхъ основана была эта крѣпость, тотчасъ обратили на нее

вниманіе. Въ іюнѣ 1600 года Крымцы напали на Бѣлгородъ, но были счастливо прогнаны Орловскимъ воеводою, княземъ Татевымъ. Вскорѣ послѣ этого начался періодъ смуты, причиненныхъ появленіемъ самозванцевъ. Лжедмитрій I, какъ скоро перешелъ Днѣпръ, отдѣлилъ часть своего войска къ Бѣлгороду, снабженному 150 большими орудіями. Быть можетъ успѣха здѣсь и не было бы, если-бы измѣна и сдача сосѣднихъ, со стороны Литовской Украины, крѣпостей, Путивля и Рыльска, не послужила примѣромъ для крѣпостей Украины Крымской и Ногайской. Бѣлгородъ поддался Самозванцу. Съ этого времени, до конца замиренія Русской земли избраніемъ Михаила Ѳеодоровича на престолъ, Бѣлгородъ нѣсколько разъ то покоряется законной власти, то переходитъ на сторону мятежниковъ, то подчиняется Полякамъ, и, само собою разумѣется, ни одна изъ этихъ переменъ не обходится безъ тяжелыхъ послѣдствій для города. Еще долго, и по вступленіи Михаила Ѳеодоровича, окрестности Бѣлгорода подвергались разореніямъ отъ Литовцевъ и разныхъ воровскихъ шаекъ, оставшихся отъ скопищъ Самозванцевъ. Но всего болѣе и чаще опасность нападеній предстояла со стороны Ордынцевъ, которые и во время мира, отдѣльными шайками, изгономъ прорывались за сторожевую черту и, ограбивъ одинокіе хутора промышленниковъ, угнавъ скотъ и захвативъ плѣнниковъ, также быстро скрывались, какъ внезапно налетали. Набѣги производились чаще и были значительнѣе, когда открывалась война съ Крымомъ; въ послѣдней четверти XVII вѣка, особенно въ 1676 и 1680 году, когда, по словамъ одной малороссійской лѣтописи „вышелъ Ханъ зъ ордами не съ малыми подъ слободы Московскія и барзо великую шкоду учинилъ въ слободахъ Московскихъ миль на 30 попустошилъ; ажъ по за Бѣлгородомъ и вернулся въ цѣлости, бо никто за нимъ не ходилъ“. Во время войнъ съ Польшею и въ случаяхъ замѣшательства въ Малороссіи, Бѣлгородъ также являлся постоянно однимъ изъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ. Вообще-же значеніе Бѣлгорода какъ по военному, такъ и по гражданскому управленію Україною въ XVII столѣтіи и въ XVIII, до времени учрежденія Курскаго Намѣстничества, было обширно: вѣдѣнію Бѣлгородскихъ воеводъ подчинялись очень отдаленные „польскіе“ города (т. е. находившіеся въ полѣ, далеко на востокъ отъ Бѣлгорода) и всѣ слободскіе Черкасскіе полки. Въ ту же пору Бѣлгородъ сдѣлался и центромъ духовнаго управленія въ Украинѣ, и Епископская кафедра въ немъ, учрежденная въ 1667 году, существовала даже до 1833 года, подъ именемъ Бѣлгородской и Обоянской. Епископы здѣшніе до временъ Петра I носили санъ митрополитовъ и имѣли викаріевъ въ Курскѣ. О внутреннемъ

состояніи Бѣлгорода въ этотъ періодъ свѣдѣній имѣется немного: какъ городъ по преимуществу военный и центръ администраціи, повидимому, онъ не отличался большимъ развитіемъ промышленной жизни. Изъ сохранившихся окладныхъ книгъ по сбору денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ съ 1681 года видно, что въ Бѣлгородѣ считалось только 55 посадскихъ дворовъ и сбору съ нихъ получалось 49 рублей, 16 алтынъ и 4 деньги; постоянный-же гарнизонъ Бѣлгорода, въ обыкновенную пору, простирался не свыше 900 человекъ.

Такимъ образомъ, жестоко ошибаются думающіе, будто - бы нашъ Бѣлгородъ основанъ Владиміромъ Святимъ въ концѣ X столѣтія. На теперешнемъ мѣстѣ онъ строенъ повелѣніемъ Царя Θεодора Іоанновича съ 1593 года. Тоже самое доказываетъ и о. Анатолій, авторъ втораго сочиненія. Не допускаетъ онъ того только, чтобы Бѣлгородскіе митрополиты имѣли викаріевъ. Доказываетъ тоже, что не было и Бѣлгородской митрополіи. Нельзя не стать на его сторону и потому, что если-бы викаріи были, то имена ихъ конечно вошли-бы въ списокъ Бѣлгородскихъ святителей, каковымъ и украшаемъ нашъ очеркъ.

СПИСОКЪ

святителямъ, бывшимъ на Бѣлгородской кафедрѣ, со дня учрежденія оной въ 1666 г. по день перемѣщенія въ г. Курскъ, въ 1833 году *).

I. Митрополиты Бѣлоградскіе и Обоянскіе:

1. **Ѳеодосій**, Митрополитъ Сербскій назначенъ 1666 г., возведенъ 17 мая 1667 г.; † 20 августа 1671 г.
2. **Мисаиль**. 14 сентября 1671 переведенъ изъ Коломны; † 23 февраля 1684 г.
3. **Авраамій** хирот. 13 іюля 1684, изъ Архимандр. Спасо-Андроніева монастыря; † 6 августа 1702 г.
4. **Іустинъ Базилевичъ**, назначенъ 1702 хирот. 23 января 1704, изъ Іеромонаховъ Кіево-Печерскихъ; † августа 17, 1709 г.
5. **Иларіонъ Властелинскій**, 11 марта 1711 переведенъ съ Епархіи Крутицкой; † 4 апрѣля 1720 г.

II. Епископы Бѣлоградскіе и Обоянскіе:

6. **Епифаній Тихорскій**, хирот. 9 іюля 1722 г. изъ Архимандр. Нѣжинскаго-Благовѣщенскаго монастыря; † 2 іюля 1731. Погребенъ въ Нѣжинскомъ Назаретѣ.

*) Календарь для духовенства 1878.